

УДК 903. 22

Ю. С. Худяков

*Институт археологии и этнографии СО РАН
пр. Акад. Лаврентьева, 17, Новосибирск, 630090, Россия*

*Новосибирский государственный университет,
ул. Пирогова, 2, Новосибирск, 630090, Россия*

khudjakov@mail.ru

**ЭПИЗОД ПЛЕНЕНИЯ СЕЙДЯКА И КАРАЧИ В ТОБОЛЬСКЕ
В 1588 ГОДУ В ИСТОРИИ ВЗАИМООТНОШЕНИЯ РОССИЙСКИХ
ВЛАСТЕЙ С СИБИРСКОЙ ТАТАРСКОЙ ЭЛИТОЙ
(ПО МАТЕРИАЛАМ ПИСЬМЕННЫХ И ИЗОБРАЗИТЕЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ) ***

Анализируются события пленения татарского князя Сейдяка, мурзы Карачи и казахского султана Ураз-Мухаммеда во время посещения ими Тобольского острога в 1588 г. Рассматривается историческая ситуация, сложившаяся в Сибирском ханстве после поражения татарского войска под командованием хана Кучума в битве с казаками атамана Ермака на Чувашском мысу. Исследуются противоречия, обострившиеся среди татарской знати после бегства хана Кучума из Искера, которые привели к фактическому распаду Сибирского ханства. Анализируются взаимоотношения российских властей на территории Западной Сибири с разными группами правящей элиты сибирских татар, боровшимися за власть над татарским населением. Изучаются сведения русских источников о приглашении представителем российской администрации, письменным головой Данилой Чулковым татарских и казахского предводителей на пир в Тобольский острог. Приведен анализ поведения татарских и казахского гостя во время пира и переговоров, которые велись только для отвлечения их внимания, в то время как настоящей целью приглашения был захват их в плен. Дана оценка несостоятельности тех поводов, которые послужили основанием для такой акции. Определяется значение этого пленения для продолжения борьбы сторонниками восставления Сибирского ханства. Рассматриваются исторические события, способствовавшие переходу сибирских татар на сторону российских властей в конце XVI в.

Ключевые слова: Московское царство, Сибирь, татарские князья, казахский султан, сибирские татарские воины.

В истории присоединения обширных земель Сибири к Российскому государству было немало драматических событий. Основное внимание исследователей, что вполне оправданно, уделено знаменитому походу атамана Ермака. Однако некоторые исторические события, относящиеся к периоду включения западных сибирских земель в состав российских владений, не привлекли должного внимания исследователей

истории Сибири. К их числу относится эпизод пленения князя Сейдяка, мурзы Карачи и казахского султана Ураз-Мухаммеда в Тобольском остроге в 1588 г., в результате которого с исторической арены был удален один из претендентов на престол в Сибирском ханстве, а часть татарской знати перешла на службу к российским властям в Сибири. Цель настоящей статьи – оценка значения этого исторического события, из-

* Работа выполнена при финансовой поддержке РГНФ (проект № 10-01-00049).

Худяков Ю. С. Эпизод пленения Сейдяка и Карачи в Тобольске в 1588 году в истории взаимоотношения Российских властей с сибирской татарской элитой (по материалам письменных и изобразительных источников) // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: История, филология. 2014. Т. 13, вып. 3: Археология и этнография. С. 234–242.

менившего соотношение сил среди татарской правящей элиты, боровшейся за сохранение своей государственности. Основными задачами исследования являются изучение сведений о переходе некоторых представителей правящей элиты сибирских татар на сторону российских властей, а также характеристика вооружения русских и татарских воинов, принимавших участие в данном историческом событии. Проведение такого исследования представляется весьма актуальным в плане осмысления исторического опыта политики российских властей в отношении правящей элиты сибирских татар. Оно имеет определенное значение и для анализа археологических материалов из раскопок в исторической части современного Тобольска, поскольку это событие свидетельствует о пребывании сибирских татарских воинов в черте острога в конце XVI в. Анализ миниатюр лицевого свода Ремезовской летописи, передающих данный исторический эпизод, может подчеркнуть их информативную ценность, несмотря на то, что они были созданы через столетие после описываемых событий.

В течение ряда лет, последовавших после поражения возглавляемых ханом Кучумом татарских войск в сражении с отрядом Ермака на Чувашском мысу и бегства хана в степь, Сибирское ханство фактически распалось на несколько самостоятельных владений. Сторонники правящего в прошлом в этом государстве знатного аристократического рода Тайбугидов были недовольны правлением Кучума, который принадлежал к числу потомков Шейбани-хана как одной из ветвей Чингизидов, поскольку за сорок лет до похода Ермака Кучум участвовал в отстранении Тайбугидов от власти. После поражения Кучума Тайбугиды попытались восстановить свое правление.

В то же время некоторая часть сибирской татарской знати предпочла перейти на службу к Ермаку после того, как он захватил ханскую столицу Искер. Так, в декабре 1581 г. в Искер к Ермаку прибыли с визитом двое татарских мурз – Ишбердей и Суклем, которые привезли ему много подарков и запасов продовольствия [Миллер, 1999. С. 230]. Эта поддержка была очень важна, поскольку в тот период отряд Ермака не располагал необходимыми припасами для зимовки. В дальнейшем еще один татар-

ский мурза – Сенбахта Тагин, также по своей воле явился к Ермаку и сообщил ему важные сведения о расположении на р. Вагай лагеря лучшего сибирского татарского военачальника, племянника Кучума царевича Махметкула. Это сообщение позволило захватить Махметкула в плен и отправить в Москву. Он был вынужден согласиться служить царю и в дальнейшем уговаривал своих татарских родственников перейти на российскую службу [Там же. С. 244]. В целом, с российскими властями сотрудничала крупная часть татарской правящей элиты, и в последующем в Западной Сибири сформировалась особая группа служилых татар – *йомышлы*, которые несли военную службу в российских войсках, охраняя границы и принимая участие в военных походах против сторонников Кучума и его наследников [Тычинских, 2010. С. 46].

Тогда же из повиновения Кучуму вышел мурза Карача, «самый могущественный из всех татарских мурз», который имел многочисленное войско в Карачин-городке около р. Тара. Однако наибольшую опасность для хана Кучума в этот период представлял татарский князь Сейдяк, «последний отпрыск прежнего сибирского владетельного рода» Тайбугидов, который узнал о поражении Кучума и «имел намерение напасть на него с другой стороны, чтобы отомстить за смерть отца» Едигера, за несколько десятилетий до этих событий свергнутого и убитого Кучумом [Миллер, 1999. С. 236]. Из этих сообщений становится очевидным, что среди татарской знати имелись противники Кучума, способные воспользоваться его поражением для выдвижения своих претензий на власть в Сибирском ханстве.

Однако после гибели Ермака, ухода остатков его отряда через Уральские горы, неудачных походов первых воевод, назначенных для управления Сибирью царем Иваном Грозным, возможность сохранения сибирских земель в составе Российского государства оказалась под вопросом.

Оставленную казаками из отряда Ермака бывшую ханскую столицу Искер сначала занял старший сын Кучума, Алей (или Али) «со своими людьми». Однако его пребывание там продолжалось недолго – он был изгнан князем Сейдяком (Сейд Ахмадом), сыном или племянником Едигера из рода

Тайбугидов [Файзрахманов, 2002. С. 200]. Изгнав Али из Искера, Сейдяк со своими сторонниками поселился в этом городе [Миллер, 1999. С. 260]. Судя по его действиям, этот татарский князь претендовал не только на Искер, но и на престол сибирского хана. По разным сведениям, Сейдяк незадолго перед тем, как захватить Искер, прибыл из Бухары, где жил вместе со своей матерью. Возможно, что он искал поддержки у бухарских правителей, которые принадлежали к Шейбанидам. По другим данным, он в течение некоторого времени «тайно жил среди татар» на территории Сибири [Там же. С. 261]. До захвата Искера Сейдяк успел поучаствовать в дележе вещей утонувшего Ермака. Из всех вещей он «взял себе кафтан Ермака» [Там же. С. 259]. Со временем к нему присоединился и Карача, который в одной из публикаций назван Кадыр Али беком [Файзрахманов, 2002. С. 203]. В прошлом он был одним из высших сановников в Сибирском ханстве и еще во время пребывания Ермака в Сибири пытался своими силами противостоять русскому отряду, но потерпел поражение и не смог защитить принадлежавший ему Карачин-городок. Этот мурза также поучаствовал в дележе вещей Ермака – ему досталась сабля [Миллер, 1999. С. 259]. Как считал Г. Ф. Миллер, после бегства Кучума сибирские татары «признавали Сейдяка своим законным государем и платили ему обычную дань». Его влияние еще больше возросло после того, когда к нему в Искер пришел «некий султан или царевич», возглавлявший Казахскую орду [Там же. С. 269]. В результате объединенные силы татар и казахов султана Ураз-Мухаммеда в этом районе Сибири значительно возросли [Файзрахманов, 2002. С. 203]. Заключение такого союза Сейдяк значительно усилил военные силы сторонников Тайбугидов.

В те решающие для российской власти в Сибири годы были сооружены Тюменский (1586 г.) и Тобольский (1587 г.) остроги. Эти крепости стали важными опорными пунктами, предназначенными для сохранения Сибири в составе Российского государства. Назначенные в Сибирь воеводы не хотели подвергать себя опасности «преждевременным нападением на Сейдяка». Сам же татарский князь вел себя неопределенно, не делал попыток напасть, ослабить или из-

гнать русских, соорудивших Тобольский острог в непосредственной близости от Искера [Миллер, 1999. С. 270]. Вероятно, он осознавал, что смог захватить Искер только благодаря тому, что именно казаки нанесли поражение войску хана Кучума. Кроме того, он, несомненно, знал, что русские воины обладали огнестрельным оружием и артиллерией. Это могло побудить его вступить в контакты с русскими властями.

Летом 1588 г. Сейдяк с казахским султаном и Карачой в сопровождении пяти сотен татарских и, вероятно, казахских воинов «завладался ястребиной охотой» на берегу Иртыша, поблизости от Тобольского острога. Татары расположились на лугу вдоль восточного берега реки. Находившийся в это время в Тобольске письменный голова Данила Чулков направил в стан Сейдяка своего посланца, который пригласил князя и его соратников в острог на пир для того, чтобы провести с ними мирные переговоры. Татарские вожди согласились, но с условием, что они войдут в острог со всеми своими людьми. Однако Чулкову удалось «дружескими уговорами» добиться от приглашенных взять с собой в острог только сто воинов, а остальные четыре сотни оставить за его стенами.

Согласно описанию дальнейших событий, приведенному в сочинении Г. Ф. Миллера, это была ловушка. «Таким образом враги оказались в руках русских. Нужен был только предлог, чтобы сделать их настоящими пленниками; случай к тому представился на пиру. Во время пира было выпито много вина. Мирных переговоров касались только для вида. Сейдяк, у которого явилось подозрение, задумался, и тогда Чулков стал обвинять его в том, что он что-то замышляет против русских. Никакие словесные заверения не помогали, и в доказательство своей верности и в знак сохранения настоящих добрых отношений Сейдяк должен был выпить большую чашу вина, поднесенную ему Чулковым. То же самое должны были сделать султан Казахской орды и мурза Карача. Но князь и его спутники отказались пить. Этот отказ сочли за неоспоримое доказательство их враждебных намерений. Чулков приказал русским вооружиться, затем по его распоряжению знатные гости были связаны, а простые татары, бывшие с ними, перебиты» [Там же. С. 270–271].

Еще более необычно мотивировано это нападение на татарских и казахского гостя в Ремезовской летописи. «Когда же послы дошли до Сейдяка, он посоветовался с Салтаном и Карачею, и после совета, взяв с собой 100 человек, пришел к воеводам в город. И сели за стол [переговоров], и боялись обмана в [данном] слове. Сейдяк задумался – ни пьет, ни ест. И воевода сказал Сейдяку: “Что на нас задумываешь зло?” И взял чашу, поднес ему и сказал всем троим: “Если не задумываете против нас зла, выпейте эту чашу за здравие”. Когда Сейдяк, приняв, начал пить, и запершило в гортани его; после него и Салтан, и Карача также [поперхнулись], потому что обличил бог их зломыслие. Воевода же и воины видят, что [те] задумали зло, и тихонько махнул [воевода] рукой казакам, и [они] начали побивать нечестивых. Увидев гибель своих, Сейдяк кинулся в окно, за ним Салтан, и Карача тоже, но были пойманы и связаны» [Дергачева-Скоп, Алексеев, 2006. С. 124–125; Сибирские летописи..., 2008. С. 440–441, 578–579].

На миниатюрах Ремезовской летописи изображены два эпизода этого события. На одном из рисунков показано застолье в Тобольском остроге. Приглашенные знатные татарские и казахский гости сидят за столом на веранде здания, находящегося внутри стен острога. Двое гостей изображены в чалмах с коронами на головах и длиннополых халатах. Вероятно, таким образом, воспроизведены татарский князь и казахский султан. Третий гость с малахаем на голове имеет верхнюю одежду, похожую на зипун с вертикальным осевым разрезом спереди, полы которого стянуты застежками. Возможно, что это изображение мурзы Карачи. С левой стороны от стола стоит бородастый человек с непокрытой головой, в зипуне, подпоясанным кушаком. Надо полагать, этот персонаж изображает тобольского письменного голову Д. Чулкова. В руках участников застолья кубки. На столе стоят штоф, стаканы и чаша. Вокруг здания довольно схематично, без соблюдения реальных размеров, показаны стены, башни и ворота Тобольского острога. Перед зданием, в котором письменный голова принимает татарских и казахского гостей, изображена группа русских воинов в шлемах и кафтанах с копьями в руках. У одного из них к поясу

подвешена сабля. Еще одна группа русских воинов в шлемах и доспехах с копьями в руках изображена за пределами стен острога. Один из них держит на своем левом плече пищаль (рис. 1).

На другом рисунке воспроизведен момент захвата князя, казахского султана и уничтожения сопровождавшей их охраны. Один из знатных пленников в чалме, увенчанной короной, хочет выпрыгнуть в окно дома, в котором он вел переговоры. Однако его уже пытаются схватить двое русских охранников. Второй знатный пленник в чалме с короной уже лежит на земле с заломленными за спину руками. Двое русских воинов пытаются связать ему руки. На крыльце воеводской избы стоит еще один охранник, а вдоль стены острога – воины с копьями в руках. С противоположной, наружной, стороны стены острога сопротивляются нападению и отстреливаются из луков оказавшиеся прижатыми к ней вплотную пешие татарские воины. Они натягивают луки со стрелами, пытаются поразить наступающих на них русских служилых людей. За ними видны копьа, которые, вероятно, держат воины. Татары показаны с бритыми головами и в длиннополых халатах. Русские воины атакуют противников, паля из пищалей, поражая копьями и размахивая саблями, похожими на клинки с расширенной елманью. Некоторые из них изображены в доспехах, другие – в зипунах и с малахаями на головах. На переднем плане на земле лежат убитые татары. Рядом с ними разбросаны луки, копьа, одно из которых с бунчуком, сабли; один лук показан в налучье (рис. 2).

Эта миниатюра не совсем точно иллюстрирует момент нападения русских воинов на татар. Согласно летописным сведениям, они напали по распоряжению Д. Чулкова на тех татарских воинов, которые находились внутри острога, в то время как находившиеся вне крепостных стен не были прижаты к стене острога, а стояли в стороне, на некотором отдалении на лугу.

В настоящее время представляется очевидным, что выдвинутые Чулковым подозрения и обвинения, которыми он мотивировал осуществленный захват, не обоснованы. Очень точную оценку этого события дал Г. Ф. Миллер, который в своем сочинении отметил, что после того, как Чулкову удалось

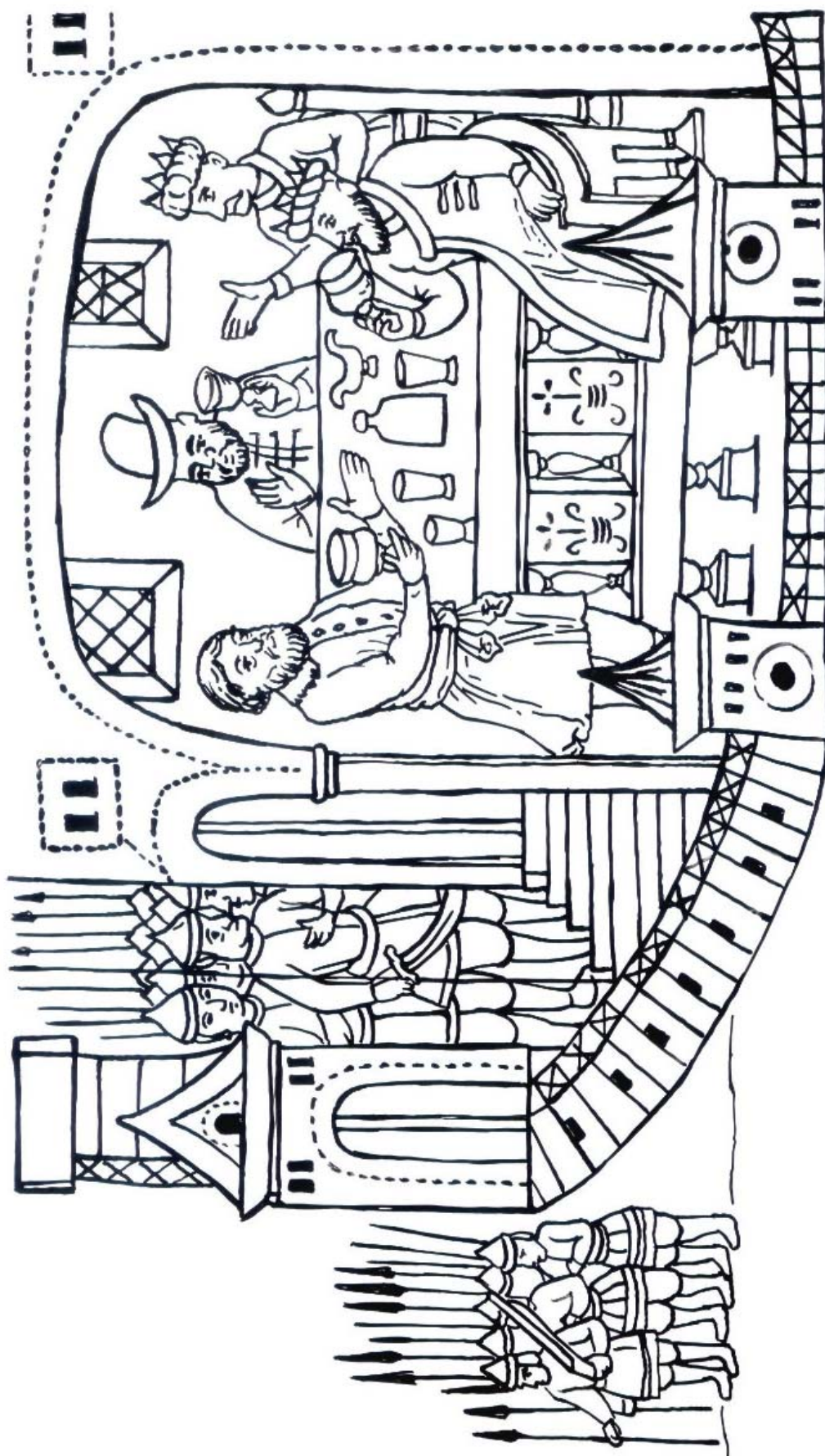

Рис. 1. Татарские и казахский гости на пиру в Тобольском остроге (по: [Сибирские летописи..., 2008. С. 578])

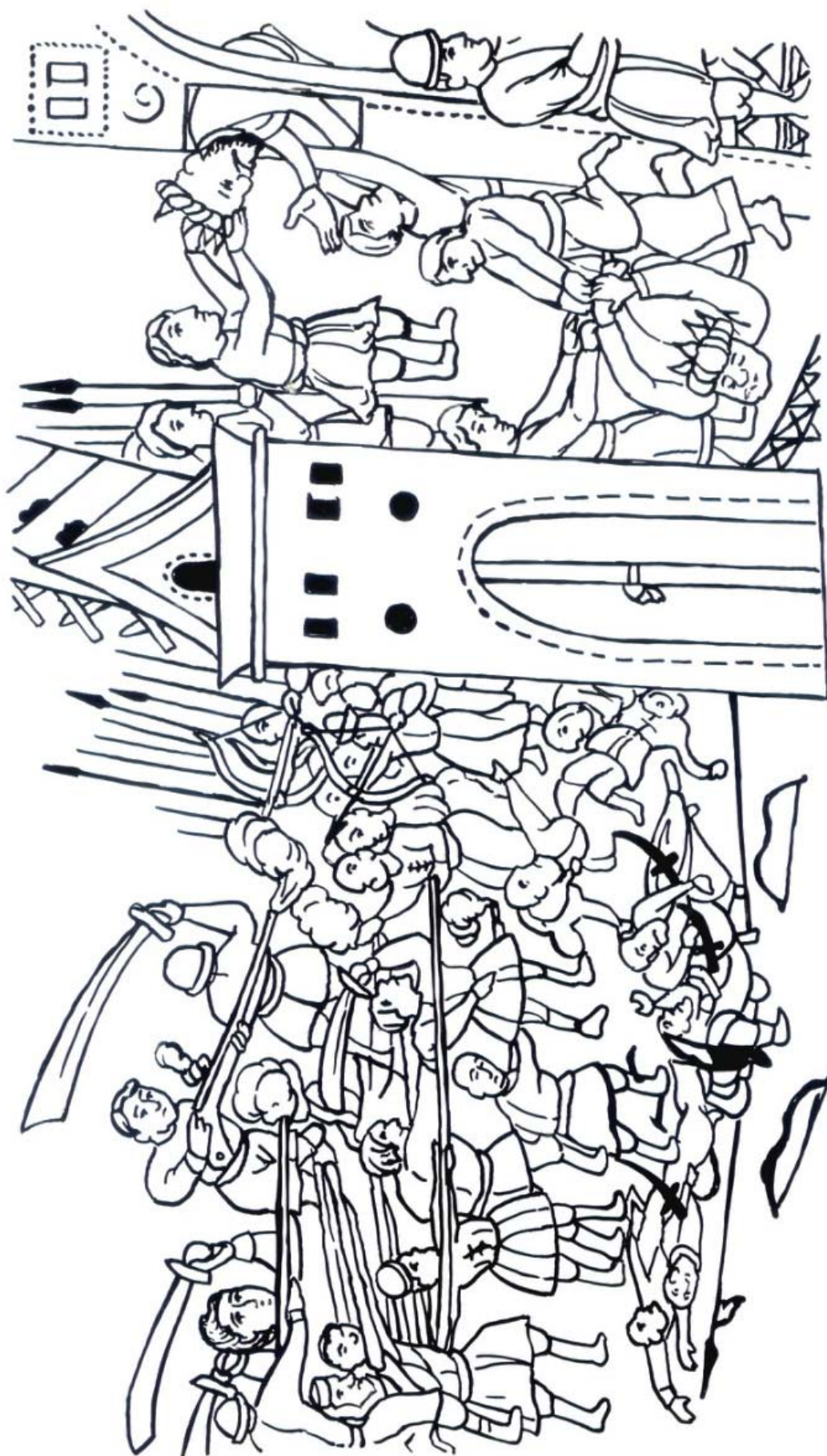

Рис. 2. Пленение татарского князя и казахского султана (по: [Сибирские летописи..., 2008. С. 579])

заманить князя Сейдяка, мурзу Карачу и казахского султана внутрь острога, ему оставалось только найти предлог для их пленения, а мирные переговоры проводились «только для вида» [Миллер, 1999. С. 270]. Судя по всему, такое задержание татарских и казахского правителей было заранее запланировано Чулковым. Если бы не заявленные им обвинения, нашелся бы какой-нибудь другой повод для их пленения. Труднее понять довольно беспечное поведение самого Сейдяка и его спутников. Они, несомненно, испытывали серьезные опасения за свою судьбу, но тем не менее пошли на переговоры внутри крепостных стен. Этому могут быть разные объяснения. Вероятнее всего, Сейдяк опасался не только русских, но и Кучума. Захватив Искер, он не предпринимал никаких мер для того, чтобы воспрепятствовать строительству русских острогов. Можно полагать, что делался расчет на русских, как на потенциальных союзников в борьбе с Кучумом и Шейбанидами. Подойдя со своим отрядом к стенам Тобольского острога, он не пытался предпринимать каких-либо враждебных действий и согласился на ведение переговоров, возможно, рассчитывая на принятый в кочевом мире закон гостеприимства, согласно которому гость, пока он находится в доме хозяина, должен быть неприкосновенен.

Оставшиеся за воротами острога четыре сотни татарских воинов, вероятнее всего, не получили четких распоряжений от своих военачальников, как им действовать в подобном случае. Среди них не оказалось решительного и умелого командира, который мог бы помочь своим соплеменникам, попавшим в плен. Поэтому как только они услышали «о беде, то поспешно бежали в степь. За ними последовали и те татары, которые оставались в городе Сибири» [Там же. С. 271], не предприняв попыток оборонять столицу Сибирского ханства. С этого времени Искер пришел в запустение. Многие сторонники Сейдяка и его союзников после пленения своих правителей бежали в стан Кучума на р. Вагай [Сибирские летописи..., 2008. С. 441]. Захваченных знатных пленников сибирские власти отправили в Москву, где с ними обошлись достаточно снисходительно и пожаловали

земли. По свидетельству русских источников, их потомки продолжали жить там вплоть до конца XVII в. [Миллер, 1999. С. 271].

В результате пленения князя Сейдяка, мурзы Карачи и казахского султана тобольскому письменному голове Д. Чулкову удалось фактически ликвидировать один из центров борьбы за восстановление государственности среди сибирских татар и значительно ослабить сопротивление российскому продвижению в Сибирь. В то же время своими действиями он изменил соотношение сил в стане противников и фактически ликвидировал противостояние хану Кучуму среди некоторой части татарской правящей элиты, группировавшейся вокруг сторонников Тайбугидов. Вокруг Кучума и его наследников объединились практически все сторонники восстановления Сибирского ханства, которые продолжали борьбу в течение многих десятилетий, вплоть до второй половины XVII в.

Список литературы

Дергачева-Скоп Е. И., Алексеев В. Н. Ремезовская летопись. История Сибирская. Летопись сибирская краткая кунгурская. Исследование. Текст и перевод. Тобольск: «Возрождение Тобольска», 2006. 270 с.

Миллер Г. Ф. История Сибири. 2-е изд., доп. М.: Вост. лит., 1999. Т. 1. 630 с.

Сибирские летописи. Краткая сибирская летопись (Кунгурская). Рязань: Александря, 2008. 688 с.

Тычинских З. А. Служилые татары и их роль в формировании этнической общности сибирских татар (XVII–XIX). Казань: Изд-во «ФЭН» АН РТ, 2010. 288 с.

Файзрахманов Г. Л. История сибирских татар (с древнейших времен до начала XX века). Казань: Изд-во «ФЭН» АН РТ, 2002. 488 с.

Yu. S. Khudyakov

*Novosibirsk State University
2 Pirogov Str., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

*Institute of Archaeology and Ethnography of the Siberian Branch of the RAS
17 Lavrent'ev Ave., Novosibirsk, 630090, Russian Federation*

khudjakov@mail.ru

THE EPISODE OF SEIDYAK'S AND KARACHA CAPTURE IN TOBOL'SK IN 1588 IN THE HISTORY OF RELATIONS BETWEEN THE RUSSIAN AUTHORITIES AND SIBERIAN TATAR ELITE (ON THE WRITTEN AND PICTORIAL SOURCES)

Purpose: This article analyzes the events of captivity Tatar prince Seidyak, nobleman Karacha and Kazakh Sultan Uraz Muhammad during their visit to Tobol'sk fortress in 1588.

Results: The historical situation in the Siberian Khanate after the defeat of the Siberian Tatar army to command of Khan Kuchum in a battle against Russian Cossacks under the command Ataman Yermak on Chuvash Cape was presented. The contradictions among Tatar elite, which after the defection of Khan Kuchum Isker that led to the actual disintegration of the Siberian Khanate, were investigated. The relationship of the Russian authorities in Western Siberia with different groups of the ruling elite of the Siberian Tatars, who were fighting for control of the Tatar population, was analyzed. The article presents Russian sources about inviting a representative of the Russian administration Danila Chulkov the Tatar and Kazakh leaders to a banquet in Tobolsk fortress. In the annals of Russian Siberia emphasizes that Tatar and Kazakh noble guests experienced concerns about his visit to the Russian fortress, so offered to run inside the ostrog knows his detachment, consisting of five hundred men. However the Russian authorities managed to persuade Tatar leaders bring along inside the stockade only one hundred of his soldiers. The article presents the analysis of the behavior of the Tatar and Kazakh guests during the feast, and negotiations held only to divert their attention, while the real purpose of this invitation was to capture them in captivity. The estimation of insolvency those occasions, which led to the capture of the Tatar and Kazakh guest. The value of capture several Tatar and Kazakh leaders were determined. These leaders wanted to continue the fight supporters of the restoration of the Siberian Khanate. The historical events contributed to the fact that some members of the noble families of Siberian Tatars chose to side of the Russian authorities at the end of the XVI century. The article studied multi-figure compositions of Remezov Chronicle, which depict scenes feast in the Provincial house and capture of the Tatar and Kazakh guests. The first of these compositions Tatar and Kazakh guests are depicted together with D. Chulkov. They are sitting at a table on the wide veranda facing the wall of fortress. There are with three towers and domes. The group of soldiers in helmets with spears in their hands were depicted inside the fortress next to the building in which the invited guests to the feast noble. One of them is shown at the waist with a curved saber blade. Probably as depicted Tatar warriors who have come together with their leaders inside the fortress. Outside the jail walls shows a group of soldiers in helmets peaked with spears in their hands. One of them shows a musket on his shoulder. Two soldiers dressed in armor. Judging by the presence of handguns in one of the soldiers, this group shows Russian soldiers left behind the walls of prison. Tatar guests are sitting at the table in the room shown in turbans and long-skirted with crowns coats. One of them holds a vial. In the center of the table sits a guest in his coat and high cap with a wide brim. He also holds the cup. D. Chulkov shown hatless in his coat, belted sash. On the second track people without hats and weapons being captured Tatar guests. One of them is trying to jump out the window. Another fell to the ground and throw up their hands. Tartar warriors were pressed to the wall outside the stockade. They are shot from bows and spears held ready. Their attack Russian servitors swords and spears and shooting guns.

Conclusion: These figures are an important complement to the chronicle details about this event, which played an important role in the history of the supporters of the recovery of the Siberian Tatar khanate.

Keywords: Muscovy, Siberia, Tatar princes, Kazakh sultan, the Siberian Tatar warriors.

Referenses

Dergacheva-Skop E. I., Alekseev V. N. *Remezovskaya letopis'. Istorija Sibirskaya. Letopis' sibirskaya kratkaya Kungurskaya. Issledovanie. Text i perevod* [The Remezov's Chronicle. Siberian History. The Brief Chronicle Siberian Kungurskaya. Research. Text and Translation]. Tobol'sk, Wozrozhdenie Tobolska Publ, 2006, 270 p. (In Russ.)

Miller G. F. *Istorija Sibiri. T. I. Izd. 2-e, dopolnennoe* [The History of Siberia. Vol. I. Ed. 2nd supplemented]. Moscow, Vost. lit. Publ., 1999, 630 p. (In Russ.)

Sibirskie letopisi. Kratkaya sibirskaya letopis' (Kungurskaya). [The Siberian Annals. Siberian Brief Chronicle (Kungurskaya)]. Ryazan, Alexandria Publ., 2008, 688 p. (In Russ.)

Tychinskikh Z. A. *Sluzhilye tatarj i ikh rol' v formirovanii etncheskoi obshchnosti sibirskikh tatar (XVII–XIX)* [Tatar Servitors and Their Role in the Formation of Ethnic Communities Siberian Tatars (XVI–XIX)]. Kazan', FEN AN RT Publ., 2010, 288 p. (In Russ.)

Faizrahmanov G. L. *Istoriya sibirskikh tatar (s drevneishikh vremen do nachala XX veka)* [The History of Siberian Tatars (From Ancient Times to the Beginning of XX Century)]. Kazan', FEN AN RT Publ., 2002, 488 p. (In Russ.)